

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 93 повестки дня: Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (<i>продолжение</i>)	1
Заявления по поводу инцидента, происшедшего в среду, 20 октября 1971 года, в представительстве Союза Советских Социалистических Республик	5
Заявления по поводу инцидента, происшедшего в зале Генеральной Ассамблеи	16

Председатель: г-н Адам Малик (Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

1. Г-н КОРАДЕН (Гаити) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, 1971 год войдет в историю Организации Объединенных Наций, если она сможет разрешить вопрос, которым она занимается с первых дней своего существования, — вопрос о представительстве Китая. Это действительно сложный и трудный вопрос, и его решение зависит от тех резолюций, которые будут приняты на этой сессии Ассамблеи и по поводу которых многие представители уже изложили точки зрения своих правительств.

2. В истекшем году в международной обстановке произошли существенные изменения. Они позволяют предсказать, что великим державам удастся преодолеть существенные разногласия и что будет найдено справедливое решение китайского вопроса.

3. Начало процесса разрядки в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой, несомненно, способствует смягчению позиций и представляет собой немаловажный фактор в урегулировании конфликта, который сегодня разделяет Организацию Объединенных Наций на два лагеря. Вот почему члены нашей Ассамблеи, которые в течение четверти века неустанно борются за обеспечение международного мира и безопасности на прочных основах, несомненно, покинут это собрание лишь после того, как будет найдено справедливое, ясное и беспристрастное решение проблемы представительства Китая. Таково положение, которое выражает делегация Гаити в момент, когда поиски мира имеют для человечества столь важное значение.

4. В своем выступлении в ходе общих прений 5 октября 1971 года государственный секретарь Гаити по иностранным делам г-н Раймон определил позицию правительства нашей страны по вопросу о представительстве двух Китаев в Ор-

ганизации Объединенных Наций следующим образом:

«...Правительство Республики Гаити, соглашаясь с принципом представительства Китайской Народной Республики, выступает решительно против любого проекта резолюции, призывающего исключить из Организации Объединенных Наций Китайскую Республику.

Безусловно, принимая во внимание универсальный характер Организации Объединенных Наций, было бы желательно принять в ее ряды Китайскую Народную Республику, но с уверенностью в том, что она заявит о своем уважении тех принципов, для воплощения которых мы собрались на этой Ассамблее» [1953-е заседание, пункты 13 и 14]

5. Это заявление отражает сущность проектов резолюций A/L.633 и Add.1 и 2 и A/L.632 и Add.1 и 2; представленных соответственно 19 и 22 странами; Гаити является одним из авторов этих проектов резолюций. Они разработаны на основе проекта резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, представленного Албанией и другими странами, и, несомненно, помогут Организации Объединенных Наций принять реалистичное, правильное и справедливое решение по сложному вопросу о представительстве Китая.

Оратор зачитывает проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2.

6. В своих замечаниях по этому проекту резолюции я хотел бы более конкретно остановиться на практическом аспекте конфликта с учетом объективного характера проблемы, с тем чтобы решение, которое будет найдено, было свободно от политических пристрастий и не предопределялось нашими идеологическими взглядами.

7. По мере того как перед нашей Организацией встают проблемы поддержания международного мира и безопасности, ядерного разоружения и экономического развития «третьего мира», все более неотложной становится необходимость достижения урегулирования, позволяющего стране, в которой живет четверть населения земного шара, принять принципы Устава и быть представленной в Организации Объединенных Наций.

8. Сегодня развитие политических отношений между великими державами и проявляемая ими тенденция направлять усилия на мирное урегулирование конфликтов, потрясающих мир, делают желательными любые усилия, благодаря которым Организация Объединенных Наций сможет полнее осуществлять свое призвание — быть универсальным центром, что обязывает ее принимать в свои члены любое государство, осуществляющее эффективный контроль над той или иной терри-

торией, независимо от истории образования и идеологической позиции этого государства.

9. Учитывая вышесказанное, правительство Республики Гаити не видит препятствий к тому, чтобы Китайская Народная Республика заняла место в Организации Объединенных Наций. Оно считает даже, что как ядерная держава Китайская Народная Республика должна занять место в Совете Безопасности в качестве постоянного члена, с тем чтобы позволить этому органу, куда входят пять великих держав мира, в полной мере выполнять свои обязанности. Равновесие в мире в результате этого только укрепит.

10. Однако равновесие в мире не будет укреплено, если принятие в нашу Организацию Китайской Народной Республики повлечет за собой исключение Китайской Республики; равновесие в мире не будет укреплено, если наша Ассамблея примет резолюцию, которая вынудит Китайскую Республику отказаться от места, занимаемого ею с 1945 года, то есть с момента создания Организации.

11. Во имя какой морали можно оспаривать право 14 миллионов человек, объединенных в признанное политическое государство, быть представленными в собрании народов? Сможет ли завтра наша Организация, претендующая на универсальность, оправдать акт, идущий вразрез с ее собственными идеалами и принципами? Найдется ли среди присутствующих здесь уважаемых представителей хоть один человек, который хотел бы, чтобы на Востоке, и без того не знающем покоя, возник новый очаг гражданской войны? Как же сможет наша Организация обеспечить прочный мир во всем мире, если здесь, где должны царить согласие и дружба между народами, начнется холодная война? Сможет ли Организация, претендующая на универсальность, оправдать позицию, противоречащую принципам Устава? Найдется ли на этой Ассамблее хоть один представитель малой страны, который не понимал бы, какими последствиями чревата эта угроза?

12. Если вступление Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций из года в год оказывалось невозможным, то именно потому, что большинство членов Организации понимали, что с нравственной точки зрения принятие этой страны ни в коем случае не должно повлечь за собой исключение одного из государств-членов и уж тем более такого государства-члена, на совести которого нет ни одного грубого нарушения Устава.

13. Сегодня, когда положение изменилось и становится целесообразным рассмотреть вопрос о принятии в Организацию Китайской Народной Республики, совершенно недопустимо, чтобы целью этого стало исключение Китайской Республики. Территория и народ, представленные в этой Организации с 1945 года, — это территория и народ Китайской Республики. Как первоначальный член Организации, она ратифицировала Устав Организации Объединенных Наций. Прави-

тельство этой Республики контролирует довольно обширную территорию и многочисленное население. Речь здесь идет о фактическом положении, существующем на протяжении уже более четверти века и позволившем половине государств — членов Ассамблеи поддерживать с этой страной дипломатические и торговые отношения.

14. Стоит лишний раз подчеркивать, что Китайская Республика — это международная реальность? Ее доход на душу населения, объем ее внешней торговли, о чем уже много говорили предыдущие ораторы, ясно свидетельствуют о том, что это не временное политическое образование. Она утвердила и подкрепила убедительными фактами свое присутствие на международной арене. И если требования момента побуждают наиболее верных друзей Китайской Народной Республики требовать обеспечения ее представительства в этой Организации, важно учитывать те экономические, социальные и культурные факторы, которые определяют лицо Китайской Республики как государства и народа.

15. В силу всех этих причин Гаити стала одним из авторов проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, в котором подтверждается право правительства Китайской Народной Республики быть представленным в Организации и рекомендуется, чтобы это государство заняло место постоянного члена Совета Безопасности, поскольку оно должно играть первостепенную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. В том же проекте резолюции подтверждается положение Китайской Республики как активного члена Организации.

16. В связи с этим делегация Гаити выступает против проекта резолюции, представленного Албанией, проекта, радикализм и негибкость которого никак не соответствуют духу этой Ассамблеи. Правительство Республики Гаити считает, что проект резолюции не может представлять собой сознательный отказ учитывать фактическое положение; оно считает недопустимым легкомысленно предусматривать исключение одной из стран, как будто речь идет о вопросе, который можно решить простым большинством голосов.

17. Вот почему моя страна присоединилась к числу авторов проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, который предусматривает, что «любое внесенное на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложение, которое имело бы своим следствием лишение Китайской Республики представительства в Организации Объединенных Наций, является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава».

18. До меня с этой трибуны уже выступил ряд уважаемых ораторов. Те из них — а их немало, — кто поддерживает два проекта резолюции, одним из авторов которых является Гаити, в целом все-сторонне осветили вопрос. Каждый из них, разумеется, с различными нюансами; но с неизменным красноречием и верой в мудрость Ассамблеи апеллировал здесь к принципам права, справед-

ливости и морали. Их блестящие выступления могли бы избавить меня от необходимости добавлять новые страницы в досье по китайскому вопросу, если бы я не считал своим долгом вновь подтвердить позицию моего правительства по наиболее сложной и трудной проблеме, вставшей перед совестью человечества в этом десятилетии.

19. Уважаемый представитель братской Республики Либерии в своей яркой и патетической речи, произнесенной вчера [1970-е заседание], взывал как к национальному, так и международному сознанию малых стран, которые во имя какой-то политической дружбы или идеологической солидарности с великими державами хотели бы выступить за принятие проекта резолюции A/L.630 и Add.1 и 2, содержащего требование просто-напросто исключить из этой Организации ее достойного и уважаемого первоначального члена — Китайскую Республику.

20. Яркие слова, которыми уважаемый глава делегации Либерии подкрепил свое искреннее предостережение, напоминают мне столь же пророческие слова, произнесенные в свое время с трибуны Лиги Наций, предшественницы Организации Объединенных Наций, представителем Республики Гаити по поводу вторжения в Эфиопию фашистских орд Муссолини. Лига Наций рассматривала этот жестокий и преднамеренный акт, и, поскольку делегаты не решались принять против фашистского империализма надлежащие эффективные меры, представитель Гаити поднялся на трибуну и сказал следующее: «Не дай вам бог, господи, стать завтра Эфиопией для какой-нибудь другой державы». Увы, он представлял маленькую страну, и его слабый голос не был услышан. Вам известно, что за этим последовало.

21. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): В ближайшие дни, возможно в начале следующей недели, мы примем решение, которое будет иметь величайшее историческое значение для будущего нашей всемирной Организации и для эффективного выполнения ею своей главной задачи — поддержания международного мира и безопасности. Мы уже ясно заявляли, что в настоящее время правительство Филиппин убеждено в том, что участие Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций будет значительно способствовать обеспечению мира и благополучия во всем мире. Имеются огромные возможности для осуществления с помощью нашей международной организации новых конструктивных программ и действий в области разоружения, экономического и социального развития и урегулирования разногласий при полном участии правительства, представляющего сотни миллионов людей и стремящегося сыграть свою роль в международном сообществе государств.

22. Мы, по существу, не знаем, как действовать далее на некоторых форумах, пока эта серьезная проблема не будет решена и мы не сделаем новый большой шаг вперед к достижению нашей

общей цели — универсального членства. Мы должны иметь дело с сообществом, какое оно есть; мы должны обращаться друг с другом на основе справедливости и объективности.

23. Я уже отметил ранее [1959-е заседание], что в настоящее время в Азии наметилась явная тенденция перехода от поляризации сил, грозящей опасными последствиями — конфронтацией и конфликтом, к плюрализации, то есть к новой совокупности многообразных интересов и настроений. Мы убеждены, что вся Азия, да, по существу, и весь мир, могут извлечь пользу из этой отрадной тенденции.

24. Но теперь мы подходим к серьезной проблеме. Мы не считали и не считаем, что есть смысл сделать шаг вперед только для того, чтобы тут же сделать шаг назад. Конечно, мы сознаем и даже можем в какой-то мере понять обстоятельства, которые привели к возникновению подобного положения. Однако прошлое стало уже достоянием истории. Пусть мертвое прошлое похоронит своих мертвецов. Пусть старые, непродуманные позиции не отравляют с самого начала надежды на новые тенденции в позициях и взаимоотношениях, основанных на реальной действительности в современном мире. Мы сможем избежать ошибок и направить развитие международных отношений по правильному пути только в той мере, в какой мы приблизимся к реальности и будем основывать наши действия на существующих условиях, избегая укрепления доктринерских и догматических позиций, опирающихся на абстрактные концепции.

25. Поэтому мы должны задать себе вопрос, каковы существующие условия, причем в настоящее время, а не в прошлом. В настоящее время существуют два правительства: оба они эффективно осуществляют контроль над управляемыми ими территориями. Существуют два правительства, две экономики, две социальные системы; каждая из них развивается по своему собственному пути и подводит свои народы к осуществлению своей концепции благосостояния. Беспрецедентные усилия, прилагаемые народами обоих этих государств в целях улучшения условий своей жизни, вдохновляют не только народы Азии, но и всего мира. Исходя из существующих условий, нельзя не сделать вывод, что мы обсуждаем вопрос о правах двух государств и их месте в Организации Объединенных Наций.

26. В одном случае Китайская Республика, бесспорно, является верным и преданным государством — членом Организации Объединенных Наций в течение многих лет. Ее роль в содействии благосостоянию других государств хорошо известна. Так, например, Китайская Республика имеет программы экономического сотрудничества с рядом развивающихся стран в Азии, Африке, Латинской Америке и других частях света. Кто может сомневаться в этом, и многие ли страны, представленные здесь, могут сравнить свою деятельность с этой работой? Абсолютно недопустимо, чтобы государство, которое дей-

ствовало подобным образом, потеряло свое место на этом форуме наций. Филиппины имеют традиционные тесные связи и широкие экономические отношения с народом и правительством Китайской Республики, и мы решительно возражаем против тактики, направленной на исключение из Организации Объединенных Наций выполняющего свой долг государства, которое столь убедительно продемонстрировало свои достоинства и правомочность.

27. В то же время необходимо как можно скорее покончить с ненормальным положением — отсутствием в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики, правительство которой представляет почти четверть населения земного шара.

28. Пусть наши действия соответствуют этим двум неопровержимым фактам.

29. Нереально настаивать на том, что существует «только одна страна», когда мы имеем дело с очевидным фактом существования двух правительств и двух обществ, которые насчитывают почти четверть века независимой и явно различной истории. Вопросы об узурпации мест уже устарели и неуместны. Вопросы о том, кто представляет Китай, также неуместны и устарели. История идет своим путем. Дело не в том, чтобы выразить свое предпочтение или склонности или рассуждать о том, что могло или не могло бы случиться. Важно лишь то, с чем мы сталкиваемся теперь. Для того, чтобы оправдать новые надежды Азии и всего мира, мы должны быть абсолютно справедливы и чутко реагировать на существующее положение. В резолюциях, которые мы поддерживаем, эти факты должны быть учтены. Мы не можем быть причастны к новой несправедливости, совершенной во имя справедливости, и мы вполне уверены, что человеческий разум не настолько ограничен, чтобы нельзя было изыскать справедливое решение. Естественно, что мы стремимся к полнейшему достижению самоопределения всеми народами в соответствии с принципами нашего Устава, и мы считаем, что эта цель далеко не достигнута во многих районах. Мы в равной мере уверены, что ослабление напряженности между государствами будет способствовать скорейшему достижению этих целей.

30. Полемика, обвинения, риторика, напоминающая о временах холодной войны, — все это неуместно при выработке решения по так называемому китайскому вопросу, которое должно быть настолько единодушным и примирительным, насколько это возможно. Мы не считаем, что какая-либо из сторон, которую затрагивают данные прения, хочет предъявить этому всемирному органу какой-то ультиматум. Здесь не место для ультиматумов, угроз и запугивания. Единственное, что мы должны сделать, — это постараться выполнить задачи, поставленные в Уставе, — достичь универсального членства и участия всех государств, представляющих нас, «народы Объединенных Наций», независимо от различий в подходе этих государств к решению своих собственных проблем.

31. Задача Организации Объединенных Наций — примирение, а не обвинения. Кто исправит ошибки прошлого? Кто? Должны ли мы поднять из гроба мертвых и воскресить воинов, вождей, жрецов и королей прошлого, чтобы свести свои счета? Нет и еще раз нет. Наша задача в Организации Объединенных Наций заключается не в этом. Мы считаем, что проект резолюции [A/L.630 и Add.1 и 2], представленный делегацией Албании и некоторыми другими делегациями, не соответствует задаче примирения или принципу универсальности. Данная резолюция явно не отвечает требованиям современности. Необходим новый подход. Государства — члены Организации Объединенных Наций не могут примириться с внезапным исключением из своих рядов правительства, представляющего 14 миллионов человек, без серьезных последствий. Уже не говоря о далеко идущих последствиях для самой Организации Объединенных Наций, подобная мера будет иметь опасные последствия для многообещающей, но непрочной еще разрядки напряженности, намечающейся на Дальнем Востоке.

32. Предлагаемое исключение Китайской Республики, которое явно входит в сферу действия статьи 18 Устава, может привести к отрицательным результатам и серьезным последствиям для Организации Объединенных Наций. Необходимо сказать, что Китайская Республика добросовестно выполняет свои финансовые обязательства как государство — член Организации. Я считаю, что есть всего лишь несколько государств, взносы которых в Организацию Объединенных Наций превышают взносы Китайской Республики. Этот факт имеет существенное значение для Организации, которая, как указал наш высокоуважаемый Генеральный секретарь, находится на грани банкротства.

33. Еще более серьезное значение имела бы значительная утрата доверия к Организации Объединенных Наций вследствие бесцеремонного исключения государства-члена, которое, как нельзя не подчеркнуть еще раз, скрупулезно соблюдает свои обязательства по Уставу. Мы слышали выражения озабоченности о сотнях миллионов людей, населяющих Китайскую Народную Республику, но мы, видимо, забываем о том, что Китайскую Республику признают пятьдесят девять других государств, пятьдесят шесть из которых являются государствами — членами Организации Объединенных Наций, и что эти государства в совокупности также представляют сотни миллионов людей, приверженность которых Уставу и поддержка ими Организации Объединенных Наций может быть ослаблена или подорвана из-за исключения Китайской Республики. Мы должны тщательно продумать вопрос о последствиях такого серьезного подрыва доверия к Организации Объединенных Наций, которая является не только организацией государств, но и сообществом народов.

34. Мы также должны серьезно подумать о последствиях предлагаемого исключения Китайской Республики из нашей Организации для струк-

туры и деятельности специализированных учреждений, в эффективном функционировании которых Китайская Республика принимает активное участие.

35. Некоторые из выступавших в ходе наших прений характеризовали рассматриваемый нами пункт, как «простой вопрос». Так это кое-кому и может показаться. Лично я охарактеризовал бы его как уникальный случай.

36. Как я уже отметил, лишение Китайской Республики ее представительства в Организации Объединенных Наций решением Генеральной Ассамблеи — это важный вопрос, который подпадает под положения статьи 18 Устава.

37. Генеральная Ассамблея высказалась по этому поводу в 1961 году, приняв резолюцию, в которой заявлялось, что любое предложение об изменении представительства Китая в Организации Объединенных Наций является важным вопросом [резолюция 1668 (XVI)]. Впоследствии Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала это решение значительным большинством голосов вплоть до прошлого года. Проекты резолюций, по которым проводилось голосование в те годы, фактически лишили бы Китайскую Республику ее представительства в Организации Объединенных Наций, на что и направлен в настоящее время предложенный Албанией проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и 2.

38. Почему же к данному документу следует теперь подходить иначе, чем в предыдущие годы, если фактически суть предложения осталась неизменной? Почему этот проект резолюции в настоящее время характеризуется как проект, касающийся простого вопроса, для решения которого требуется простое большинство? Решения Генеральной Ассамблеи и в этом году ожидает та же проблема, и было бы нелогично вдруг начать рассматривать ее как незначительный вопрос, когда важные, далеко идущие последствия такого решения ясны всем.

39. Делегация Филиппин считает, что было бы опасно лишать правительство Китайской Республики членства в данной Организации путем принятия решения простым большинством голосов.

40. Такое соображение еще более уместно по отношению к уникальному случаю с Китайской Республикой, которая является одним из государств — основателей Организации Объединенных Наций и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Если какой-либо случай и заслуживает всестороннего рассмотрения и требует от нашей Организации всей ее мудрости и конструктивных способностей, то это именно уникальный случай с Китайской Республикой.

41. Главы государств и правительств, как посланцы доброй воли, совершают или готовятся совершить поездки во многие районы мира. Мы с надеждой следим за начинающимся десятилетием разрядки напряженности. Именно в духе такой разрядки мы должны сделать свой выбор в отношении стоящих перед нами проектов ре-

зольюций. Бесполезно угрожать Организации Объединенных Наций. В этом смысле мы должны выразить сожаление по поводу заявлений представителя Албании и других, кто выступал в том же духе, в связи с содержащейся в их заявлениях скрытой угрозой. Мы находимся здесь не для того, чтобы обмениваться резкими заявлениями, рассчитанными на то, чтобы втянуть нас в тот или другой лагерь, ибо это противоречит идеалам и функциям Организации Объединенных Наций, которые мы поддерживаем.

42. Эра конфронтаций проходит, а с ней должны исчезнуть те позиции и методы, которые она породила. Нам крайне необходимы здесь, в ООН, принципиальные выступления и толкования, а также новые конструктивные идеи, а не взаимные упреки и попытки запугивания. Давайте же займемся стоящим перед нами вопросом в духе примирения, стремясь не ограничивать, а расширить и осуществить принцип универсальности и добиться равноправия и ликвидации несправедливости.

43. В 1949 году, когда мне выпала большая честь заложить первый камень этого здания, — здания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, я напомнил собравшимся, что камни и сталь сами по себе не увековечат местопребывание Организации Объединенных Наций. В этот торжественный момент я сказал, что подлинной основой Организации Объединенных Наций является добрая воля, которая крепче, чем сталь, и прочнее, чем гранит, и что мы не выполним своего высшего долга перед человечеством, если не сделаем Организацию Объединенных Наций обителью мира.

44. Действуя в этом духе, мы оказали свою поддержку проектам резолюций A/L.632 и Add.1 и 2, A/L.633 и Add.1 и 2, участвуя в их разработке. Мы надеемся, что эти резолюции получат также поддержку со стороны этого высокого органа.

Заявления по поводу инцидента, происшедшего в среду, 20 октября 1971 года, в представительстве Союза Советских Социалистических Республик.

45. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):** Представитель Союза Советских Социалистических Республик хотел бы выступить с кратким заявлением. С согласия Ассамблеи я предоставляю ему слово.

46. **Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик):** С чувством глубокого возмущения и негодования я поднялся сейчас на эту трибуну Генеральной Ассамблеи. Я хочу поведать вам, господа делегаты, о том беспрецедентном, преступном акте, который был совершен вчера вечером в отношении представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций.

47. Вчера, 20 октября, около восьми часов вечера, неизвестными преступными элементами совершен террористический акт в отношении представительства Советского Союза при Орга-

низации Объединенных Наций. Был произведен обстрел здания представительства. С крыши здания Хантер-колледжа, находящегося в двухстах-трехстах метрах от здания представительства, было произведено четыре выстрела из винтовки. Все четыре пули попали в комнату квартиры на одиннадцатом этаже здания, занимаемую советником представительства.

48. В комнате находились четверо детей, из них трое школьного возраста, а четвертый — пятилетний ребенок. Только по счастливой случайности они не пострадали. Все вы можете представить себе, в каком ужасном состоянии они находились.

49. Пулями пробито четыре отверстия в стеклах окна. Одна из них пролетела через открытую дверь в кухню, пробила стенку холодильника и застряла в ней, а другая, пробившая зеркало, стоящее у окна, сделала вмятину в боковой стенке холодильника. Две другие пули, пробив окно, попали в стену комнаты, произведя в ней заметные глубокие выбоины.

50. Во всем этом смог лично убедиться прибывший в здание представительства и осмотревший место этого вопиющего преступления постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций посол Буш.

51. Приглашенные в здание представительства полицейские чины тщательно осмотрели место обстрела и его последствия и также убедились в совершении преступления. Ими были сфотографированы все очевидные следы и последствия этого преступного акта. Сотрудниками представительства были переданы полицейским чинам обнаруженные на полу комнаты три деформированные пули.

52. Как стало известно представительству, в результате произведенного полицией немедленного осмотра крыши здания Хантер-колледжа, там была обнаружена винтовка с оптическим прицелом. Рядом с ней был найден футляр от музыкального инструмента, в котором, по предположению полиции, преступники пронесли через здание колледжа винтовку на крышу этого здания. На крыше обнаружены также четыре стреляные гильзы.

53. В связи с тем, что обстрел здания представительства был произведен с крыши здания Хантер-колледжа, представительство Советского Союза при Организации Объединенных Наций не может не обратить внимания на то общеизвестное обстоятельство, что помещение этого колледжа неоднократно использовалось сионистскими организациями, в том числе пресловутой лигой защиты евреев, для проведения враждебных Советскому Союзу сборищ. В этих сборищах неоднократно принимал также участие известный своей враждебностью к Советскому Союзу, осужденный американским судом преступник, лидер сионистской группы, именующей себя лигой защиты евреев, раввин Кахане.

54. Представительство неоднократно сообщало

миссии Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций о преступных акциях и враждебных вылазках против представительства и советских граждан в Нью-Йорке со стороны этой фашиствующей сионистской группы.

55. Обращалось также внимание на то, что в антисоветских сионистских сборищах в Хантер-колледже принимали участие и некоторые ответственные политические деятели Соединенных Штатов, что, несомненно, поощряло фашиствующие сионистские элементы на усиление этих враждебных действий.

56. В ноте от 22 апреля 1971 года мы сообщали миссии Соединенных Штатов следующее:

«Примером этого может служить участие сенатора Джэвитса, члена палаты представителей Коха и мэра города Нью-Йорка г-на Линдсея в митингах в Хантер-колледже и в Карнеги-холле».

После таких сборищ с антисоветскими выступлениями и враждебными в отношении Советского Союза призывами и лозунгами их участники обычно направлялись к зданию представительства Советского Союза при Организации Объединенных Наций для пикетирования и демонстраций. Это обстоятельство нельзя, по-видимому, не учитывать полицейским властям при производстве расследования этого преступления, для совершения которого была использована крыша здания Хантер-колледжа.

57. Представительство Советского Союза при Организации Объединенных Наций довело случившееся до сведения миссии Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций. Мы не можем не рассматривать этот преднамеренный обстрел здания представительства иначе, как беспрецедентную преступную акцию политического характера против иностранной дипломатической миссии в Соединенных Штатах.

58. Возникает естественный вопрос: почему стал возможным этот преступный акт? Ответить на этот вопрос нетрудно. Он стал возможен лишь вследствие того, что американские власти уже на протяжении длительного времени не предпринимают должных мер эффективного противодействия и не препятствуют систематически проводимой в Соединенных Штатах Америки сионистскими и другими враждебными элементами кампании вражды, ненависти и самой гнусной клеветы в отношении Советского Союза и его граждан, находящихся в Соединенных Штатах Америки.

59. Представительство Советского Союза неоднократно обращало внимание миссии Соединенных Штатов на эти враждебные, провокационные акции и просило миссию Соединенных Штатов обратиться к компетентным американским властям для принятия должных мер.

60. Пользуясь попустительством властей, эти враждебные элементы и особенно члены упомянутой мною фашиствующей сионистской группы — лиги защиты евреев в нарастающих масштабах

систематически предпринимали враждебно-провокационные акции в отношении представительства Советского Союза при Организации Объединенных Наций и советских граждан в Соединенных Штатах. Начав с враждебно-провокационной кампании в печати, по радио и телевидению, они перешли к угрозам физической расправы с советскими гражданами — сотрудниками представительства и других советских учреждений в Нью-Йорке, затем взорвали бомбы в зданиях советских учреждений Интуриста и Амторга, заложили бомбу у главного въезда в резиденцию представительства Советского Союза при Организации Объединенных Наций в городе Гленкове со взрывчаткой весом более 10 килограмм, осуществили ряд других враждебных акций. А теперь от угроз физической расправы с советскими гражданами они перешли к прямому террору, подвергнув обстрелу здание представительства с явной целью совершения террористических актов в отношении сотрудников представительства. Этот чудовищный враждебный акт против дипломатической миссии Советского Союза нельзя также не рассматривать в свете общей международной обстановки и той серии враждебных акций, которые за последнее время были предприняты в некоторых странах в отношении Советского Союза и его граждан.

61. Представительство Советского Союза при Организации Объединенных Наций довело обо всем сказанном мною до сведения миссии Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций и заявило решительный протест в связи с этим преступным актом. Мы решительно потребовали принятия немедленных мер к розыску преступников, совершивших это злодеяние, строгого их наказания и принятия компетентными американскими властями всех необходимых мер к ограждению от враждебных элементов и обеспечению безопасности советских граждан и здания представительства Советского Союза при Организации Объединенных Наций.

62. Делегация Советского Союза на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи поручила мне сделать это внеочередное заявление на пленарном заседании Ассамблеи, чтобы сообщить всем делегациям, принимающим участие в работе сессии Генеральной Ассамблеи, о тех ненормальных условиях, которые созданы для представительств при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, в одном из крупнейших городов Соединенных Штатов Америки.

63. Мы и те делегации и делегаты, а также постоянные представители, которые уже пострадали от подобных действий и враждебных акций со стороны преступных элементов в стране нашего пребывания, должны заявить самый решительный протест и потребовать от правительства Соединенных Штатов навести порядок в своем доме и принять эффективные меры к тому, чтобы оградить постоянных представителей при Организации Объединенных Наций и представительства государств — членов Организации Объединенных

Наций от подобного рода враждебных акций и террора со стороны преступных элементов.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Саудовской Аравии для выступления по порядку ведения заседания.

65. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Если бы никто не выступил, кроме представителя Советского Союза, то многие члены Ассамблеи могли бы полагать, что Советский Союз явился единственным объектом подобных варварских действий. Я считаю необходимым и своевременным рассказать о своем собственном опыте и об опыте тех моих коллег, которые неоднократно обращались ко мне, — просто потому, что я гораздо старше, чем они, и служу здесь, в Организации Объединенных Наций, уже свыше двадцати пяти лет — и говорили, что их жизнь в Нью-Йорке становится невыносимой. Мои сообщения об угрозах, которые посылались в письмах или осуществлялись на практике, как мы слышали об этом сегодня, отнюдь не новы. Мы не можем жить так в Нью-Йорке и впредь и откровенно высказывать свои позиции по важным вопросам, не боясь пострадать от действий той или иной политической клики.

66. В 1950 году в мою машину бросали яйца, начиненные азотной кислотой. К счастью, пострадала только одежда шофера, но он вполне мог бы ослепнуть. В то время я протестовал, но затем мы успокоились, поскольку мэры города один за другим заявляли нам через своих эмиссаров и через представительство Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, что для нашей охраны будут приняты решительные меры.

67. Но мы нуждаемся не только в физической защите. Следует отметить, что мы не можем свободно обмениваться мнениями, если нас запугивают. У многих из нас есть семьи, и некоторые делегаты стали опасаться, подсознательно предпочитая осторожно высказывать даже мнения своих собственных правительств, если они затрагивают интересы некоторых политических клик в этом огромном городе.

68. Почему я попросил слово для выступления по порядку ведения заседания? Потому что в Нью-Йорке очень много беспорядков. Каждый год я получаю письма, в которых содержатся угрозы в мой адрес и в адрес членов моего представительства, а иногда и оскорбления и нападки по поводу нашего национального происхождения. А от нас еще ожидают, что мы будем здесь молчать или ограничимся выслушиванием обещаний, которые не могут быть выполнены. Мы не можем примириться с таким ухудшающимся положением.

69. Вина в этом не американский народ; американский народ и жители Нью-Йорка сами являются жертвами подобных актов. Кто же несет за них ответственность? Политические деятели? Ответственность несет мэр. Он носит ермолку и ходит в синагогу (я думаю, что он христианин,

разве не так? Я не знаю, какую религию он исповедует), ведет себя как раввин, чтобы угодить сионистам и заполнить их голоса. Сегодня он республиканец, завтра он демократ, а на третий день он ничто — просто подхалим.

70. Мне трудно говорить это. Но разве только один мэр несет ответственность за эти действия? Нет. Мы живем здесь, в Нью-Йорке, в крупнейшем городе штата Нью-Йорк. Губернатор Рокфеллер со своими миллионами надевает ермолку и идет в синагогу. Если бы я был евреем, я бы презирал этих людей, потому что они лицемеры. Они накликают беду.

71. Почему я прибегаю к оскорблениям? Они поносили наш народ, они всячески оскорбляли нас, но мы — люди, и с нами надо обращаться соответственно. Я вспоминаю, как в 1967 году Роберт Кеннеди — да упокоит господь душу его — и губернатор Рокфеллер заявили: «Свершилось великое событие: Израиль одержал победу и несет арабам цивилизацию и культуру».

72. Каким печальным был тот день, когда Христофор Колумб открыл Америку! Страна, которая существует каких-то двести лет, намеревается нести нам цивилизацию. Нас оскорбляют. Насколько мне известно, только вчера Лига защиты евреев трижды угрожала бомбами сирийскому представительству и его персоналу. А кому будет угрожать завтра и послезавтра? Пока мэр остается политиком и завоевывает голоса, он будет делать все, что угодно. Кто мы здесь, в Организации Объединенных Наций? Нам бы следовало жить, как представители Советского Союза на 67-й улице, на осадном положении. Ибо ведь мы в сущности и находимся на осадном положении.

73. Я глубоко сочувствую американскому народу, а особенно таким цивилизованным людям, каких мы встречаем в представительстве Соединенных Штатов. Виноваты не они, виноваты городские власти. Именно поэтому мы не хотим, чтобы Организация Объединенных Наций находилась в Нью-Йорке. Мне потребовалось бы полчаса, чтобы только перечислить, даже без всяких комментариев, инциденты, происшедшие за последние двадцать пять лет. Почему же китайцы, которые организуют вне наших залов демонстрации в поддержку Тайваньской Республики или против нее, не стреляют, как недавно стрелял кто-то в представительство Советского Союза? Они не поступают так, ибо китайцы — цивилизованные люди. Китайский народ — это цивилизованная раса. Если мы, азиаты, не применяем силу, нас называют отсталыми, развивающимися народами, но мы, по крайней мере, цивилизованны — мы не занимаемся подобными делами.

74. Выскочки, мэры и все остальные — благодаря мощи своей страны уверенные в своей непогрешимости — считают, что они могут безнаказанно совершать убийства — чужими руками, конечно. Они джентльмены: они носят хорошо сшитые костюмы, бакенбарды, они обаятельны и умеют нравиться людям. Они политические фигуры.

Но проявляя безответственность, они, возможно, совершают убийства чужими руками.

75. Я хочу предложить устную резолюцию — и если кто-либо возражает против нее, он может подняться сюда, на трибуну, — давайте попросим нашего уважаемого коллегу, г-на Буша, как главу представительства Соединенных Штатов, чтобы он попросил свое правительство в Вашингтоне указать мэру Нью-Йорка, что меры, которые принимались городскими властями до сих пор для защиты представительств, являются недостаточными и, если можно, порекомендовать мэру не вести политическую игру ни с какой кликой, будь то сионисты, арабы, китайцы, русские — не вести с ними политическую игру, чтобы Организация Объединенных Наций не перестала функционировать. Нам необходима атмосфера свободы слова, а не полной анархии. Люди, идущие по улицам Нью-Йорка, возвращающиеся в свои жилища, — будь то в Манхэттене или в Куинсе — не должны подвергаться нападениям и ограблениям.

76. Необходимо принять решительные меры. Не наше дело устанавливать законы для Нью-Йорка. Мы всего лишь представители различных государств. Однажды я сказал предшественнику г-на Буша, г-ну Йосту, когда он встретился с нами — мы, арабы, были тогда жертвами взрывавшихся бомб или угроз их применения, — что необходимо ввести суровые законы, чтобы обеспечить самые суровые меры наказания — вплоть до казни через повешение или на электрическом стуле, или любые другие — с тем, чтобы, пока мы не сможем перевести Совет Безопасности и наши политические комитеты в другой город, мы могли бы работать в спокойной обстановке, не подвергаясь оскорблениям или нападениям со стороны бешеных.

77. То, что случилось вчера с представительством Советского Союза, может завтра случиться с любым из сидящих здесь. Недостаточно произносить речи, какими бы убедительными они ни были. Мы требуем дела и любезного содействия наших коллег. Вашингтон, несомненно, слышит то, что мы говорим теперь. Будут ли лидеры в Вашингтоне и впредь сидеть сложа руки или они выступят с каким-либо предложением в отношении нас — хотя мы далеки от того, чтобы вмешиваться в их внутренние дела, — в силу которого мэр станет мэром *par excellence*, а не дешевым политическим деятелем?

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для выступления по порядку ведения заседания.

79. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне сказать, что делегация Соединенных Штатов с большим интересом и вполне понятным беспокойством выслушала крайне волнующее заявление посла Малика и заявление посла Баруди. Я хочу зачитать следующее заявление, которое

я только что сделал представителям печати на пресс-конференции в представительстве Соединенных Штатов Америки:

«Я решительно осуждаю подлые и враждебные действия экстремистов, которые в среду вечером четыре раза выстрелили в представительство СССР.

Этот возмутительный, подлый и враждебный акт является худшим проявлением фанатизма в нашем обществе.

Этот инцидент наносит ущерб всему тому, чего мы стремимся достичь на пути к улучшению отношений между нашей страной и Советским Союзом».

— и позвольте мне, кстати, добавить, между моей страной и всеми другими странами, представленными в этом зале.

Далее в заявлении говорится:

«В комнате, куда попали пули, находилось четверо маленьких детей. Любой из них мог быть убит. Они, естественно, сильно испугались».

80. Вчера вечером на месте происшествия я выразил самые глубокие сожаления в адрес делегации Советского Союза. Сегодня я официально выразил сожаление послу Малику, и сегодня же я стою здесь перед представителями, чтобы еще раз заявить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о глубоком волнении и сожалении, которые испытывает моя страна в настоящий момент.

81. Далее в заявлении говорится следующее:

«Полиция города Нью-Йорка заверила меня, что этому вопросу уделяется максимальное внимание; меня также заверили в полном сотрудничестве со стороны Федерального бюро расследований.

Я хочу сказать тем, кто угрожает, кто совершает нападения и нарушает законы, кто стреляет с крыш зданий: вы вредите нашей стране и чего бы вы ни стремились достичь таким образом, вам не удастся ничего достичь такими варварскими актами, как этот инцидент со стрельбой. Полицейское управление Нью-Йорка делает все возможное, чтобы оградить представительство Советского Союза от враждебных актов, но все согласятся с тем, что в Нью-Йорке или в любом другом крупном городе мира трудно обеспечить защиту от притаившегося подлеца, прячущегося на крыше.

Мы не обвиняем какое-либо отдельное лицо, группу или членов группы в участии в этом преступлении и в ответственности за него. Мы только призываем к порядочности и здравому смыслу, чтобы те, кто спровоцировал этот и другие подобные инциденты, образумились.

Мы не можем позволить себе ограничиться меньшим, на карту поставлено слишком многое».

82. Я хотел бы сделать еще несколько замечаний в ответ на заявление, которое мы заслушали сегодня здесь. Сегодня утром мэр города Нью-Йор-

ка позвонил мне, сообщив, что он заверил советских представителей как здесь, так и в Вашингтоне в своем стремлении как мэра этого города сделать все от него зависящее.

83. Я отметил в заявлении посла Баруди абсолютно справедливые слова о том, что мы не должны вмешиваться в вопросы, касающиеся внутренних дел. Но я считаю, что любые намеки на то, что мэр, который является самым высоким должностным лицом в городе и одним из самых высоких выборных должностных лиц в нашей стране, не проявляет беспокойства по поводу человеческих жертв, не могут быть оставлены без ответа. Я не хотел бы, чтобы выступления с этой трибуны создавали такое впечатление. Я должен отвергнуть утверждение о том, что мэр или начальник полиции, или любое другое должностное лицо Нью-Йорка проявляют недостаточно усердия в своем желании защищать здесь всех представителей и членов их представительств.

84. Однако я отнюдь не имею в виду, что акт, который мы рассматриваем самым серьезным образом и который мы осуждаем, следует оставить безнаказанным.

85. В нашей стране, в нашем обществе и в большинстве стран мира человек считается невиновным, пока его вина не будет доказана. Но чтобы не было сомнений по поводу нашей позиции в вопросе о насилии, разрешите мне сказать, что мы его осуждаем.

86. Отвечая непосредственно послу Малику, я хочу заявить, что пока не настанет момент, когда официальное расследование свяжет с этим прискорбным актом какую-либо организацию, мы должны — и я так буду поступать — воздерживаться от суждения о том, кто является преступником или преступниками. Но позвольте мне сказать с этой трибуны, что, когда любая организация, будь то Лига защиты евреев, упомянутая послом Маликом, или любая другая организация в нашей стране, проповедуют или поощряют акты насилия или террора, подобные тому, которому подверглось советское представительство, мы осуждаем ее, осуждаем от всего сердца и будем преследовать ее по закону.

87. Позвольте мне добавить, что осуждать всех людей одной веры, осуждать народ, предков которых не так давно заталкивали в газовые камеры, как фашистов и сионистов просто несправедливо. Часть цены, которую мы платим в нашей стране за свободу, — а я знаю, что некоторым представителям здесь это трудно понять, — это свобода слова, которая порой принимает возмутительные формы. Но частью цены за свободу никогда не должен быть террор, не должна быть подлость, не должны быть преследование и угрозы.

88. Итак, я выражаю от имени моего правительства сожаление не только Советскому Союзу. Я выражаю глубокое сожаление родителям четырех маленьких детей, прелестной матери и явно встревоженному отцу. Как сказал посол Малик, как только я услышал об этом, я отправился в советское представительство, где мне был оказан любезный, хотя по вполне понятным причинам

и сдержанный прием со стороны самых высоких должностных лиц, присутствовавших там. Я также выражаю сожаление тем, кто, как сказал посол Баруди, подвергся преследованиям. Я не прошу вас проявить понимание в отношении такого преследования — такой подлости, если вы согласитесь с моим определением. Но я прошу вас понять, что это глубоко потрясло каждого американца — от самых высокопоставленных членов правительства Соединенных Штатов до самых простых людей, самых обыкновенных граждан, которые ходят по улицам городов Среднего Запада или любых других городов, находящихся в большом отдалении от Организации Объединенных Наций.

89. Таковы настроения в нашей стране. Мы не хотим оставаться безучастными. Мы признаем, что предотвратить некоторые инциденты, подобные этому, крайне трудно. Но я призываю вас здесь приложить новые усилия, чтобы сделать все возможное, учитывая характер нашего открытого общества, который кое-кому так трудно понять, и удвоить усилия, с тем чтобы ни одно лицо, представляющее в этом зале свою страну, не подвергалось преследованиям, поскольку именно такова, друзья мои, настоящая Америка, Америка, свободная от преследований, нетерпимости и злоупотреблений.

90. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я хочу прежде всего выразить от имени моей делегации искреннюю и глубокую признательность за заявление, которое только что сделал посол Буш и в котором он заверил нас, что власти Нью-Йорка и американское правительство принимают и будут принимать все меры, чтобы обеспечить безопасность представителей при Организации Объединенных Наций. Я хочу сказать послу Бушу, как высоко мы ценим его собственную официальную и личную позицию по этому вопросу.

91. Однако начиная с 1966 года и до настоящего времени мое представительство также подвергается подобным актам угроз, вандализма и террора, в которые я не хочу вдаваться; я только хотел бы сообщить, что случилось вчера и в воскресенье, 17 октября, чтобы предоставить послу Бушу возможность расследовать больше случаев; это крайне серьезные случаи, требующие расследования.

92. Начнем с того, что вчера с 13 час. до 13 час. 20 мин. звонили не менее шести раз, угрожая, что в нашем представительстве взорвутся бомбы. Я немедленно связался с офицером службы безопасности при представительстве Соединенных Штатов, который немедленно занялся этим вопросом и выделил отряд полицейских для расследования. В настоящий момент эти полицейские все еще находятся в нашем представительстве, за что я хочу выразить свою признательность.

93. Затем в воскресенье, 17 октября, радиостанция ВИНС передала комментарий раввина Танненбаума. К сожалению, я не располагаю текстом этого комментария, в котором американцы при-

зывались собрать силы к субботе и воскресенью, чтобы отыскать в Нью-Йорке сирийцев и нападать на них в отместку за преследования, которым якобы подвергаются евреи в Сирии. В передаче говорилось, что авторы готовы послать текст этого комментария любому, кто его запросит, но хотя мы звонили на эту радиостанцию и обращались туда с просьбой прислать нам текст этого выступления раввина Танненбаума с понедельника и до сегодняшнего дня, мы его не получили. Сегодня утром я вновь разговаривал с офицером службы безопасности при представительстве Соединенных Штатов и объяснил ему ситуацию. Я также сказал ему, что угроза подложить бомбу, которая была нам сделана вчера и вследствие которой в нашем представительстве сегодня находятся полицейские, является, пожалуй, результатом именно этой подстрекательской провокационной передачи, которая час за часом передавалась в прошлое воскресенье радиостанцией ВИНС. Я также просил офицера безопасности в представительстве Соединенных Штатов, чтобы он лично попытался получить текст этой передачи.

94. Мы заслушали очень хорошо аргументированное и изложенное выступление посла Буша, но я считал, что для того, чтобы помочь ему разобраться в этих событиях, я должен упомянуть об этих двух инцидентах, которые произошли на этой неделе. Посол Буш сказал в своем заявлении: «Мы будем преследовать их по закону». Передачу радиостанции ВИНС слышали все. Она не является чем-то тайным, это не переданная по телефону угроза подложить бомбу, это подстрекательство против иностранцев, находящихся в Нью-Йорке, против сирийцев. Речь идет о некоторых голословных утверждениях, сделанных раввином, который выступал по радио.

95. Я почтительно прошу достать текст этой передачи, поскольку нам не удалось получить его самим, и если посол Буш со свойственной ему мудростью, а также его соратники и юристы смогут убедиться, что эта передача действительно не соответствует тому, что мы называем свободой слова, то я уверен, что мы можем ожидать надлежащих мер. Как очень красноречиво сказал г-н Буш, такова часть цены, которую приходится платить за свободу слова, и мы это понимаем.

96. Но, с другой стороны, мы не хотим постоянно находиться под угрозой применения силы, которая подобно дамклову мечу висит над нашими головами; это может только помешать должному осуществлению нашей работы в Организации Объединенных Наций.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Советского Союза, который хочет выступить по порядку ведения заседания.

98. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я внимательно выслушал выступление представителя Соединенных Штатов посла Буша.

99. Мы принимаем к сведению его заявление, выраженное им сожаление и сообщение о принимаемых им и американской стороной мерах. Мы признательны ему за личное участие, вчерашнее посещение нашей миссии, сегодняшнее письмо в миссию и те слова, которые он сказал с этой трибуны.

100. Необходимо, однако, внести ясность в ситуацию. Он заявил, что никого не обвиняет — ни отдельных лиц, ни группы. Это пахнет непротиплением злу, а непротипление злу всегда является поощрением злу. Между тем, сегодня утром в нашу миссию раздался звонок по телефону. Бодрый, наглый, циничный голос заявил: «Это мы стреляли по вашей миссии. Мы — лига защиты евреев». Затем был произнесен глупый, фальшивый лозунг «Never again», известный лозунг этой фашиствующей лиги, которую я не могу назвать иначе, как фашиствующей бандой сионистских экстремистов в Нью-Йорке и за его пределами. Кстати, о лозунге «Never again». Что это значит? Представитель Израиля неоднократно взывал и с трибуны Ассамблеи, и с трибуны Совета Безопасности, напоминая нам о гибели шести миллионов евреев в гитлеровской Германии. Мы с нашей политикой мира, дружбы, высочайшего уважения к народам всех стран, независимо от того, кто они и какие они, заявили, что мы скорбим по этому поводу вместе с теми, кто оплакивает трагическую участь этих шести миллионов людей. Но мы напомнили представителю Израиля, что мы, советские люди, потеряли 20 миллионов жизней в борьбе против фашизма, против коричневой чумы, для того чтобы спасти себя, нашу свободу, независимость, для того чтобы спасти мир от фашистского ига.

101. Мы заявили представителям Израиля, что Гитлер мечтал стать властелином мира. И если бы он осуществил эту свою бредовую идею, то мы стали бы рабами, а те, кто был рабом, оставались бы рабами. И 15 миллионов евреев во всем мире были бы погублены так, как погибли 6 миллионов евреев в гитлеровской Германии.

102. Однако израильские представители, их пропаганда и агенты здесь, в этой стране, занимаются систематической клеветой, сеют вражду и ненависть по отношению к Советскому Союзу. Ими придумана несуществующая проблема положения евреев в Советском Союзе. Положение евреев в Советском Союзе такое же, как и положение любой другой национальности. Мы гордимся тем, что в нашей стране живут свыше 100 национальностей и все они равны в правовом отношении, пользуются одинаковым уважением. И мы впервые в истории нашей Родины создали подлинную семью народов.

103. Выдумка о положении евреев в Советском Союзе потребовалась израильским агрессорам и их покровителям во всех странах и в этой стране, для того чтобы отвести внимание от злодеяний и агрессивных преступлений израильских правителей на Ближнем Востоке против арабских народов, отвести внимание от миролюбивой внеш-

ней политики Советского Союза, который стремится к миру и дружбе со всеми народами мира на основе принципа мирного сосуществования.

104. Видимо, кое-кому в этой стране и в некоторых союзных с Соединенными Штатами Америки странах не нравится ослабление международной обстановки, не по нутру активные усилия советского правительства по ослаблению международной напряженности, по улучшению политического климата в Европе, по развитию сотрудничества со многими странами в Европе и вне Европы.

105. Дело, видимо, в том, что военно-промышленный комплекс озабочен ослаблением международной обстановки. И в этой связи я не могу не вспомнить, как покойный Черчилль, глава западного мира в самые «холодные» годы холодной войны сам признался мне летом 1953 года, когда я был послом в Англии, что после второй мировой войны самой страшной угрозой для себя он считал улучшение отношений между Россией и Америкой. И поэтому, — сказал он мне, — я выступил в Фултоне с речью, чтобы испортить отношения между Россией и Америкой, ибо я боялся, что развитие и улучшение отношений между Россией и Америкой может ослабить позиции Великобритании.

106. И ныне его последователи тори, эти современные бурбоны, учинили провокацию против нашей страны. За ней последовали провокационные вылазки в других странах Запада. И, наконец, вчерашнее преступление против нашей миссии при Организации Объединенных Наций, обстрел миссии с явной целью совершения террористического акта. К этому необходимо еще добавить один конкретный факт. Только накануне, во вторник, по нью-йоркскому телевидению выступил главарь бандитской шайки, именуемой себя лигой защиты евреев. Он был недавно в Израиле. Это общеизвестно из американских газет. Видимо, он получил там инструкции. Накануне, во вторник, в выступлении по нью-йоркскому телевидению он грозился убить двух советских дипломатов. Вот конкретный факт.

107. Значит, американские власти не только не противодействуют, не только не принимают мер против такого рода преступников — а он был осужден американским судом, оштрафован на крупную сумму; нашлись благодетели, которые уплатили этот штраф. Преступник гуляет на свободе. И не только гуляет, но и выступает по американскому телевидению и грозит убить двух советских дипломатов. Что эта за страна? Где это видано, господа делегаты? В какой другой стране допустимо и позволено, чтобы преступник, осужденный судом за преступление, выступал официально по радио и грозился убить двух иностранных дипломатов? Разве это не доказательство того, кто виновен?

108. Господин посол Буш, вы говорите: «Мы не обвиняем какое-либо отдельное лицо или группу». Я привожу вам конкретные факты. Неужели для американского правосудия недостаточно

этих фактов, для того чтобы найти виновников, обвинить и привлечь их к самой суровой ответственности? Ваше правительство заключило соглашение с Организацией Объединенных Наций. К сожалению, оно до сих пор вашими законодательными органами еще не ратифицировано. Это нельзя признать нормальным. Обязательство вашей страны, вашего правительства по этому соглашению — обеспечить нормальное функционирование Организации Объединенных Наций. Вы обязаны обеспечить безопасность и нормальные условия для функционирования иностранных миссий при Организации Объединенных Наций. Это ваш долг и международная обязанность, извольте ее выполнить.

109. Те дополнительные факты, которые были сообщены, и то возмущение, которое было выражено с этой трибуны моими уважаемыми коллегами и друзьями — послом Баруди и послом Томе, — подтверждают перед всеми нами, перед Генеральной Ассамблеей, что со стороны американских властей не предпринимаются все необходимые, должные, эффективные меры по выполнению своих обязательств по соглашению между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки. Мы вправе требовать, чтобы и конгресс, и администрация Соединенных Штатов, и представительство при Организации Объединенных Наций, и мэр города Нью-Йорка — все официальные власти приняли меры к тому, чтобы обеспечить нормальные условия пребывания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и обеспечить безопасность и нормальные условия для функционирования каждой из иностранных миссий — а их теперь уже 131 — в городе Нью-Йорке.

110. Таковы наши требования, и мы решительно на них настаиваем.

111. Более того, нельзя не выразить возмущения — и об этом здесь упоминали те, кто выступал с этой трибуны, — когда все официальные каналы американского телевидения предоставляются для самой разнузданной, враждебной клеветы против Советского Союза, когда они предоставляются для этой цели тому же раввину Кахане, представителю религиозного культа, «божьему человеку», который должен быть альтруистом, гуманистом, должен молиться богу за благополучие людей. Так, по крайней мере, мы, атеисты, понимаем религиозные догмы и суть религии. Но что он делает? Он организовывает банду, нападает на иностранцев, грозит убить двух советских дипломатов, подкладывает бомбы, взрывает здания, и, видите ли, у американского представителя, выступающего здесь, нет достаточных фактов, чтобы обвинять кого-либо — отдельных лиц или группы. Вот это и есть попустительство, граничащее с поощрением подобных актов со стороны враждебных элементов.

112. Более того, этот раввин проповедует расизм. Я прослушал внимательно одно из его выступлений по телевидению, где оппонентом был один уважаемый профессор, тоже еврей по нацио-

нальности. Тот пытался возражать против экстремизма этого главаря фашиствующей (иначе я не могу назвать) сионистской банды. Однако Кахане не дал ему говорить, причем тот, кто интервьюировал их, дал — заметьте — больше времени говорить Кахане и прерывал профессора, резонно возражавшего ему. Что проповедует Кахане? Я, говорит он, вижу самые страшные явления в жизни Америки, когда молодые люди еврейской национальности вступают в браки с девушками нееврейской национальности.

113. Мы обсуждаем в Третьем Комитете, в Комитете по деколонизации, в Специальном комитете по апартеиду вопросы расизма. В Совете Безопасности мы решительно выступаем против расизма в какой бы то ни было форме. Наша советская конституция решительно и твердо запрещает любое неуважение к любой национальности, любую национальную дискриминацию: Дискриминация, расизм, неуважение к чувствам других народов и наций караются по закону. А здесь по телевидению выступает лидер этой банды, выражает возмущение, что молодые люди еврейской национальности вступают в браки с девушками нееврейской национальности и наоборот, и тем самым теряют чистоту еврейской крови. Но это же голый фашизм, голый расизм, и поэтому я имел все основания недавно в Совете Безопасности при обсуждении вопроса об Иерусалиме заявить, что фашизм и сионизм — это расистские теории. Фашизм проповедовал идею высшей арийской расы, избранную богом расу, с белокурыми волосами и голубыми глазами. Я не знаю, какие внешние признаки сионистов, но сионисты также проповедуют теорию «избранного народа». Я обратился к представителю Израиля в Совете Безопасности и сказал: «Г-н израильский представитель, выступите с высокой трибуны Организации Объединенных Наций и заявите, что вы — избранный народ, а остальные народы — ничто»¹. Я хотел бы видеть это выступление и реакцию Генеральной Ассамблеи, мирового сообщества, представителей 131 государства — членов Организации Объединенных Наций. Разумеется, он не выступил и, я уверен, не выступит с подобного рода абсурдной и преступной расистской теорией.

114. В конгрессе Соединенных Штатов один из представителей выступил с критикой моего выступления в Совете Безопасности. Он заявил, что Малик не понимает существа вопроса об «избранном народе», что «избранный народ» — это религиозное понятие, что «избранный народ» — это старая теория, идеология евреев с библейских времен, когда они считали, что евреи ближе всех стоят к богу и что через них бог передает свои волеизъявления. Но это религиозный расизм. Почему евреи должны быть ближе к богу? Почему другие верующие народы должны стоять дальше от бога? Мы не верим в бога, мы — атеисты. Мы объективно подходим к вопросу и не можем понять такого подхода, когда одна нация,

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, 1582-е заседание, пункт 272. JOG Library

один народ должен стоять ближе к богу, а все остальные оттеснены, — это дискриминация. Мы не думаем, чтобы бог был расистом и проводил политику дискриминации. А по выступлению одного из членов палаты представителей Соединенных Штатов выходит так, что одна нация ближе к богу, а остальные подальше. С таким подходом к религии даже мы, атеисты, не можем согласиться.

115. Таковы некоторые пояснения, которые я счел необходимым сделать, используя право на ответ. И вспоминая это заседание Совета Безопасности — очень бурное, я бы сказал, может быть, даже драматическое, — в котором приняли участие уважаемые представители многих арабских стран, когда Совет Безопасности осудил агрессивные действия Израиля против арабских стран и, в частности, против арабской части Иерусалима, где Израиль уничтожает уникальные исторические памятники арабской культуры, попирает лучшие традиции и национальные чувства арабов, я сказал тогда представителю Израиля: ваше правительство и вы должны были бы поставить в столице вашего государства монумент советскому воину, который, жертвуя своей жизнью, спас человечество от фашизма, от порабощения Гитлером и спас всех евреев во всем мире. А вы клеветаете на Советский Союз.²

116. Сегодня я принимал в нашем представительстве группу советских ученых и видных деятелей, которые приехали в эту страну в качестве туристов ознакомиться с Америкой. Мы всегда относились и относимся к американскому народу с глубочайшим уважением. Ленин учил этому нас, и мы следуем этому учению. Они приехали с самыми добрыми намерениями. Среди них — известный генерал-полковник Драгунский, известный ученый-юрист Зивс, еврей по национальности. Но как их встретили местные сионисты? В аэропорту Кеннеди они устроили безобразные хулиганские выходки, крики, шум, оскорбления. Что это такое? Могу заверить Ассамблею, что у нас в стране никогда не встречают так иностранцев. С незапамятных времен всех тех, кто прибывает к нам с добрыми намерениями, мы всегда встречаем как дорогих заморских гостей. Только с теми, кто прибывает на нашу территорию с недобрыми намерениями, мы расправляемся жестоко. Это познал и Гитлер и его сторонники, это знают и те, кто пытался вторгаться на территорию нашей Родины задолго до Гитлера. А здесь наши ученые и видные деятели приехали с самыми лучшими намерениями к американскому народу, ознакомиться с жизнью, культурой, цивилизацией, которыми так гордятся американцы. И вот встреча со стороны банды сионистов. Вы представляете, с каким чувством, с каким возмущением эти мои соотечественники сегодня рассказывали мне об этом в нашей миссии.

117. Таковы факты, и я полагаю, что Генеральная Ассамблея и все государства-члены вправе

решительно и настоятельно требовать от американских властей, от правительства Соединенных Штатов, от конгресса Соединенных Штатов, чтобы подобного рода безобразиям, провокациям, враждебным акциям, террору, угрозам в любой форме был положен конец и чтобы для Организации Объединенных Наций и для иностранных миссий при этой Организации были созданы нормальные условия для нормальной работы во имя той благородной цели, для которой создана эта Организация и ради которой все мы вместе, коллективно, коллегиально работаем в интересах укрепления мира, международной безопасности, развития и упрочения взаимного уважения между народами, сотрудничества между народами и выполнения первой заповеди, записанной на скрижалях Устава Организации Объединенных Наций. Первая строка преамбулы Устава гласит, что Организация Объединенных Наций создана для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Этому завету советское правительство строго следует, и более чем 25-летняя деятельность и участие делегации Советского Союза в работе Генеральной Ассамблеи и во всех других органах Организации Объединенных Наций полностью подтверждает это.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля для выступления по порядку ведения заседания.

119. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Сегодня я не намеревался выступать, но меня вынудил это сделать последний оратор. Представитель Советского Союза вызвал меня сюда на трибуну, чтобы я ответил на вопрос, почему Израиль не воздвиг памятника Красной Армии за роль, которую она сыграла в освобождении Европы и всего мира от бича нацизма. Я могу ответить, что если бы посол Малик посвятил изучению фактов столько же времени, сколько он посвящает неистовым и бесконечным нападениям на мой народ, мое государство и на еврейскую религию в целом, то он не бросил бы подобного вызова, ибо в Израиле есть не один, а несколько памятников Красной Армии — Красной Армии, которая боролась против общего врага человечества: в память о советских вооруженных силах посажены леса, в городах и деревнях созданы музеи, прославляющие роль, которую сыграл Советский Союз и его вооруженные силы в борьбе за свободу и равенство во всем мире.

120. Но в Советском Союзе, где нацисты уничтожили миллионы моих собратьев, на месте, которое называется Бабий яр, где немецкие войска расстреляли из пулеметов и закопали в землю 90 тысяч евреев — мужчин, женщин и детей, согнанных из Киева, и поныне нет памятника, который служил бы напоминанием об этой трагедии. Я не единственный, кто выступает против этого искажения морали и справедливости. Один из крупнейших поэтов Советского Союза, Евгений Евтушенко, выступил против такого возмутительного отношения к памяти ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, убитых нацистами.

² Там же, пункт 274.

121. Если посол Малик осмеливается являться сюда и сравнивать движение еврейского народа за национальное освобождение — сионизм, движение, которое возникло за сотни, если не за тысячи лет до ленинизма и марксизма; движение, которое предшествовало национально-освободительным движениям, приведшим новые народы, новые государства в Африке, Азии, Латинской Америке и других районах мира к свободе и независимости; движение, которое боролось против империализма и последствий империализма задолго до того, как русский и украинский народы появились на карте мира; если он осмеливается сравнивать подобное движение с фашизмом, то мой ответ ему заключается в том, что это он и его правительство, а не еврейский народ и не сионизм заключили пакт с Гитлером и фон Риббентропом.

122. Я думаю, что каждый из нас должен отмежеваться от направленных против дипломатических миссий актов насилия, подобных тому, который произошел вчера. Правительство Израиля уже сделало это в предшествующих случаях. Но таким же образом каждый из нас должен отмежеваться от использования подобных прискорбных событий для нападок с этой трибуны на величайшие ценности народа, религии, цивилизации. Я вновь выражаю пожелание, чтобы посол Малик посвятил хотя бы то же время, какое он посвящает заявлениям в духе того, которое мы заслушали сегодня, изучению того, что означает иудаизм, что означает сионизм, за что выступает еврейский народ, за что действительно борется государство Израиль.

123. У него нет никаких оснований являться сюда для подобного выступления в антисемитском духе, напоминающем о самых мрачных временах царизма. Если он ознакомится со сфабрикованным царским правительством документом под названием «Протоколы Сионистских мудрецов», он обнаружит, что стоял здесь перед народами всего мира и излагал абсолютно в тех же словах идеи, которые выдвигались органами царской охранки, чтобы поощрять антиеврейское насилие, погромы, резню. Нет никаких оснований для того, чтобы выделять из иудаизма теорию о еврейском народе, согласно которой евреи были избраны, чтобы утвердить добродетель, справедливость, отказ от насилия и равенство, которые в соответствии с нашей религией и с нашей верой должны возобладать в отношениях между народами, государствами и отдельными лицами. В этом-то и заключается доктрина «избранного народа». И как кое-кто из нас добавляет в свете тысячелетнего опыта лишений и дискриминации, мы, очевидно, были также избраны для страданий — вероятно, чтобы доказать, что иногда и страдания можно преодолеть, и для того, чтобы доказать на живом примере, что тем, кто придерживается таких идеалов, какие зафиксированы в нашем Уставе, приходится иногда страдать за них.

124. Взять подобную веру и втоптать ее в пыль, смешать ее с грязью — это не что иное, как пря-

мой примитивный антисемитизм, напоминающий о протоколах Сионских мудрецов, об общеизвестной сталинской терминологии. Мы все думали, что эти времена прошли.

125. Именно из-за такого рода нападок, такого использования в своих целях прискорбного акта насилия я и попросил слова. Мы отвергаем подобные нападки. На такое толкование фактов, на такие необоснованные нападки на ценности религии, веры, цивилизации, культуры, национального движения может быть только одна реакция — презрение, особенно, когда эти нападки исходят от представителей правительств стран, которые проводят политику, противоречащую нашим идеалам и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

126. Мы заслушали здесь выступление представителя Сирии, который призывал всех нас вести себя надлежащим образом. Мы слышали, как он протестовал против определенных актов. Но кто же выступит от имени остатков сирийского еврейства — общества, существовавшего до завоевания Сирии арабами; общества, которое тысячелетиями жило в Дамаске, Алеппо и других местах и остатки которого заключены теперь в гетто, лишены свободы передвижения и источников существования; общества, лидеры которого брошены в тюрьмы, молодежь которого подвергают пыткам; общества, представителей которого, если они пытаются покинуть Сирию, чтобы получить свободу, арестовывают, допрашивают, пытают? Должно ли сообщество наций внимать проповеди о том, как следует и не следует себя вести, если она исходит от представителя подобного правительства?

127. Я думаю, что когда мы говорим о достойных сожаления прискорбных актах такого рода, какой произошел вчера вечером, нам надлежит учитывать не только их результаты, но также и их причины. Представитель Советского Союза счел необходимым отрицать, что в его стране существует какая-либо еврейская проблема, но сотни, тысячи писем, адресованных вам, представителям наций, переданы мною Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю, и они опровергают это заявление посла Малика. В Советском Союзе живет 3,5 миллиона евреев. Они хотят жить в Советском Союзе, как живут и другие народы; они также требуют основных прав человека — жить, дышать, иметь возможность воспитывать своих детей, иметь возможность издавать газеты и книги на своем родном языке. Или же если они лишены всего этого, если беззащитное еврейское меньшинство в Советском Союзе лишено всех тех прав, которыми пользуются калмыки и другие народности, сотрудничавшие с немецкими войсками, оккупировавшими Советский Союз, то они призывают вас: помогите нам хотя бы уехать. Помогите нам хотя бы объединиться со своими семьями, объединиться с нашим народом, чтобы жить среди еврейского народа, жить как евреи,

если мы лишены права жить как евреи в Советском Союзе.

128. Мы испытываем удовлетворение, когда то здесь, то там небольшим группам наконец-то разрешают покинуть Советский Союз, но вглядитесь в безмерную трагедию тех, кто остается там. Только вчера меня посетила молодая женщина, которая прибыла в Израиль несколько месяцев тому назад; ее муж остался в Советском Союзе, ей разрешили уехать, а ему — нет. Своего сына она родила уже в Израиле. Единственное, о чем она просит, — это предоставить ей простое человеческое право жить со своим мужем, со своей семьей. А здесь нам приходится быть свидетелями всплеск антисемитизма, антиизраильского неистовства, потому что нас, еврейский народ Израиля, еврейского государства, беспокоит положение наших братьев, поправление их прав.

129. Сегодня утром нам сообщили, что премьер-министр Советского Союза г-н Косыгин заявил в Канаде, что евреи, которые хотят покинуть Советский Союз, чтобы объединиться со своими семьями, объединиться со своим народом, могут сделать это. Премьер-министр Советского Союза счел целесообразным сделать подобное заявление. Я думаю, что советскому представителю не подобает выступать здесь, на Генеральной Ассамблее, чтобы осуждать стремление моих братьев из Советского Союза жить как люди, жить как евреи, и наше стремление и заботу о том, чтобы им позволили это сделать. Это не только наша забота — это забота всей просвещенной мировой общественности; эта забота опирается на принципы Устава Организации Объединенных Наций, и наша Генеральная Ассамблея может и должна отразить ее. Тогда нам не придется тратить время, чтобы слушать выступления такого рода, какое мы только что заслушали в разгаре важных прений по вопросу, имеющему мировое значение.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии для выступления по порядку ведения заседания.

131. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Если я выступил за соблюдение процедуры работы нашей Ассамблеи, то я сделал это не для того, чтобы бросать тень на кого-либо.

132. Сэр, я уважаю вас как Председателя, но я вынужден обратить ваше внимание не только на процедуру, но и на практику.

133. Сегодня утром посол Малик выступил с жалобой о необходимости обеспечить в Соединенных Штатах безопасность и охрану представителей государств-членов. После этого весь ход прений, или, скорее, процедурный вопрос, по которому выступил посол Малик, пошел по нежелательному пути из-за кое-кого, кто присутствует здесь, кто устроил спектакль в интересах сионистов. Г-н Малик не упомянул бы о сионистах, если бы весь ущерб, который был причинен

его представительству, а также и другим представителям, в том числе сирийскому, не исходил от сионистов. Я считаю, что это правомерное выступление посла Малика по порядку ведения заседания вылилось в прения по палестинскому вопросу, по вопросу о еврейском народе и об иудаизме. В свое время я воспользуюсь своим правом ответить на высказывания предыдущего оратора, но теперь я не совершу такой же ошибки, ибо если бы я сделал это, то совершил бы ту же ошибку, которую совершил он сам. Поэтому я полагаю, что данный вопрос следует закрыть. Соединенные Штаты Америки через своего представителя здесь принимают все возможные меры, чтобы мы не подвергались подобным оскорблениям и даже угрозам нашей жизни. Но, если мы собираемся возобновить рассмотрение вопроса о Ближнем Востоке, я попросил бы вас, г-н Председатель, немедленно записать меня в список желающих выступить в порядке осуществления права на ответ, и тогда я буду соблюдать правила и не буду подробно останавливаться на этом вопросе.

134. Если мы не будем соблюдать этих правил и установившейся практики, наша Организация потерпит крах. Ее основы расшатаны, она стала использоваться в целях пропаганды. Мы не можем допустить, чтобы ее деятельность ухудшалась и в дальнейшем. Если посол Малик и вдавался в подробности, это вполне естественно. В конце концов члены его представительства могли бы быть убиты, и он говорил о том, в чем кроются корни зла.

135. Конечно, представитель государства-узурпатора — Израиля — я говорю «узурпатора» и объясню, почему — также выступал взволнованно с этой трибуны и говорил общими словами, но мы не можем продолжать выступать в этом духе, поскольку каждый ответ порождает следующий ответ, и мы никогда не завершим рассмотрение стоящего перед нами вопроса о Китае.

136. Поэтому, не поддаваясь соблазну опровергнуть заявление представителя Израиля, я прошу моего коллегу, посла Буша, который перешептывается сейчас с одним из своих коллег, расследовать вопрос о том, как могло произойти подобное событие. На трибуне появился оратор; так случилось и в прошлом году, и раньше. Как мы можем обеспечить безопасность, если мы ее не имеем даже в самой Организации Объединенных Наций? Я закончил свое выступление, мой дорогой друг. Вам незачем ставить вопрос по порядку ведения заседания в ответ на мой вопрос по порядку ведения заседания, ибо это привело бы к беспорядку. Уступаю вам трибуну.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов для выступления по порядку ведения заседания.

138. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мое выступление действительно касается порядка

ведения заседания. Сегодня здесь много говорили о нашем правительстве. Мой вопрос по порядку ведения заседания заключается в том, что, являясь представителем Соединенных Штатов Америки, я хотел бы ответить на ряд замечаний, высказанных здесь, и попросить у Председателя разъяснения о том, что является вопросом по порядку ведения заседания. Сводится ли он к тому, чтобы задавать вопросы такого рода, или к праву на выступление, ибо я хочу говорить от имени правительства Соединенных Штатов Америки, соблюдая при этом процедуру и порядок работы Организации Объединенных Наций.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю вам слово по порядку ведения заседания; если же вы хотите выступить в порядке осуществления своего права на ответ, то я предоставляю вам на это время после прений по вопросу о Китае.

140. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, еще один процедурный вопрос.

141. Я, безусловно, подчинюсь постановлению Председателя, но я хочу попросить, чтобы в дальнейшем процедурные вопросы были именно процедурными вопросами и чтобы другим предложили действовать соответственно этому, как мы и поступили, осуществляя свое право на ответ. Правильно ли я понимаю, что процедурный вопрос входит в рамки законной процедуры, как мы пытались определить ее здесь, и что любые существенные замечания по вопросам, рассматриваемым Генеральной Ассамблеей, будут относиться к осуществлению права на ответ, и представители будут приглашаться на трибуну в том порядке, в каком их имена значатся в списке выступающих? Это правильное предположение, г-н Председатель?

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Да, правильное.

143. Представитель Кубы просит предоставить ему слово. Желает ли он выступить по порядку ведения заседания или в порядке осуществления своего права на ответ?

Заявления по поводу инцидента, происшедшего в зале Генеральной Ассамблеи

144. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация будет выступать исключительно по порядку ведения заседания, не касаясь того, что до сих пор обсуждалось на данном заседании. Мы уже выразили послу Малику наше сочувствие и нашу с ним солидарность в связи с совершенным покушением.

145. Конкретно наша делегация хочет через вас, г-н Председатель, просить Секретариат предоставить в надлежащий момент Генеральной Ассамблее объяснение в связи с еще одним инцидентом, который произошел в этом зале сегодня утром во время прений. Именно в тот момент, когда на пленарном заседании обсуждался вопрос об условиях работы делегаций в Организации Объ-

единенных Наций, когда здесь обсуждался вопрос о безопасности делегаций, именно в этот момент неизвестный — не имеющий на это, по-видимому, никакого права — проник сначала в здание, которое, как полагают, охраняется силами безопасности Организации Объединенных Наций, вошел в этот зал, поднялся на трибуну и подошел к микрофону — и никто из ответственных лиц даже не попытался воспрепятствовать этому.

146. В прошлом году произошло нечто подобное, и наша делегация потребовала от Секретариата объяснений [1924-е заседание, пункт 6]. Тогдашний Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Хамбро выразил мнение, что такое объяснение должно было быть представлено [там же, пункт 21]. Прошел год, а мы все еще не получили удовлетворительного объяснения, в котором Секретариат сообщил бы нам, как стало возможным, что никому не известные лица, не имея на то соответствующего разрешения, не только проникают в здание Организации Объединенных Наций, не только входят в зал Генеральной Ассамблеи, но даже входят в делегатский сектор, поднимаются на трибуну, подходят к микрофону с намерением, по-видимому, выступить, как это имело место в прошлом году.

147. Поскольку у нас еще есть время — сейчас только октябрь месяц, — чтобы получить такое объяснение от Секретариата, наша делегация хотела бы сейчас официально заявить, что Секретариат обязан объяснить государствам — членам Организации, как такое могло случиться; как, почему, каким образом этот человек сумел проникнуть на трибуну, кто это, и вообще все подробности этого вопроса. Ибо в данном случае речь идет о вопросе, который имеет прямое отношение к условиям работы в этой Организации. И чтобы мы получили такой ответ прежде, чем закончится сессия, я вношу это официальное предложение в момент, когда до конца сессии остается еще два месяца.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и по правовым вопросам.

149. Г-н СТАВРОПУЛОС (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и по правовым вопросам) (*говорит по-английски*): По этому вопросу ведется расследование. Представитель Кубы абсолютно прав: такой случай имеет место уже второй раз за последние два года. Интересно отметить, что в ходе наших прений по вопросу о том, идет ли речь о выступлении по порядку ведения заседания или об осуществлении права на ответ, этот господин намеревался попытаться говорить о Китае.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Болгарии для выступления по порядку ведения заседания.

151. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Поистине с изумлением приходится констатировать, что некое лицо получило воз-

возможность выступить с этой трибуны, не имея удостоверения делегата и не будучи представителем какой-либо страны. Сначала я думал, что Секретариат уже послал кого-либо из службы, отвечающей за порядок, помешать выступить нашему доброму другу г-ну Баруди, считая, что он не должен выступать. Вот почему я не взял слово сразу же. Тем не менее теперь, когда кто-то потрудился провести расследование и констатировал, что некое лицо получило возможность выступить с этой трибуны без разрешения, не являясь представителем правительства, у меня вызывает удивление чисто формальный ответ, с помощью которого Секретариат вышел из положения.

152. Я считаю, что это не ответ. Это нельзя считать ответом, потому что завтра Организацию Объединенных Наций могут буквально наводнить безответственные лица, которые слоняются вокруг этого здания и которые могут нас поставить в такое положение, что мы не сможем работать. Почему же Секретариат, почему же те, кто работает здесь, не принимают необходимых мер? Почему никто не задаст вопроса, кто является подлинным виновником того, что это лицо поднялось на трибуну и пыталось выступить с нее — спрашивается, от чьего имени?

153. Мы уже видели подобных людей, и именно поэтому я настаиваю, чтобы Секретариат нашел тех, кто сделал возможным появление здесь этого человека.

154. Разумеется, я не хочу затягивать эти прения выражениями сочувствия делегации Советского Союза. Но я считаю, что необходимо принять меры для того, чтобы все без исключения делегации, присутствующие здесь, находились в полной безопасности как за пределами здания Организации Объединенных Наций, так и здесь, в этом зале и во всех других залах. Нельзя позволить безответственным лицам нарушать порядок в Организации Объединенных Наций. Если мы допустим подобное, то каким образом мы сможем работать? Каким образом сможем мы выполнять наши обязанности, каким образом сможем мы принимать решения, исполненные чувства ответственности?

155. Поэтому я прошу, чтобы лица, виновные в появлении здесь этого человека, были осуждены перед Организацией Объединенных Наций, чтобы в отношении этих лиц были приняты соответствующие меры.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для выступления по порядку ведения заседания.

157. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я полностью присоединяюсь к предыдущим ораторам, представителю Болгарии г-ну Тарабанову и представителю Кубы г-ну Аларкону.

158. Я сидел именно здесь и имел полную возможность видеть все, что произошло. Заместитель

Генерального секретаря признал, что это случилось уже во второй раз. Он выступил с кратким официальным обычным заявлением о том, что этот вопрос расследуется и что в ближайшее время будет дан ответ. Этот вопрос должен быть расследован сразу же и ответ должен быть дан немедленно. Под угрозой находится наша безопасность.

159. Человек, который явился сюда, не входит в состав какой-либо делегации Организации Объединенных Наций. Я видел его своими глазами среди членов Лиги защиты евреев, которые обвиняются здесь как преступники, преследующие членов Организации Объединенных Наций. Им мало того, что они нападают на наши представительства, на наши семьи, на нас самих, на улицах — они являются сюда на эту трибуну, чтобы вмешиваться в нашу работу и создавать для нее угрозу.

160. Далее, я официально требую, чтобы было проведено расследование в отношении агентов сионизма, которые представляют такого преступника, как Текоа, которые расхаживают по помещениям для делегатов, и других, имена которых мне было бы стыдно произнести и которые бегут за делегациями; я требую, чтобы им было запрещено входить в помещение для делегатов и расхаживать среди делегатов и послов в Организации Объединенных Наций.

161. Этот вопрос касается не только представительства Соединенных Штатов — это также вопрос о безопасности самой Организации Объединенных Наций. Я настаиваю, чтобы мы не покидали этой комнаты, пока нам не будет дан ответ по поводу возмутительного акта, который имел здесь место.

162. Г-н СТАВРОПУЛОС (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи и по правовым вопросам) (*говорит по-английски*): Секретариат потрясен, конечно, тем, что случилось сегодня утром, еще в большей мере, чем делегации. Единственный ответ, который я могу дать в настоящий момент, поскольку я еще не покинул этой трибуны, — это то, что по данному вопросу ведется расследование и что мы сообщим о его результатах, как только это будет возможно. Единственное, что я могу сказать Ассамблее в настоящий момент, — это то, что документ, который я выхватил из рук этого человека, относится к Китаю и только к Китаю. В нем говорится, что он приветствует Китай среди нас. Это единственное, что я могу сообщить Ассамблее в данный момент.

163. Г-н АЛАРКОН (Куба) (*говорит по-испански*): У меня нет намерения вступать в полемику с Секретариатом, но, поскольку в прошлом году я вынужден был обратиться с аналогичным требованием, я хотел бы, чтобы теперь было занесено в протокол наше требование, поддержанное еще двумя делегациями, о том, чтобы в подходящий момент Секретариат представил Генеральной Ассамблее исчерпывающие объяснения, когда

он будет готов это сделать, ибо мы просили Секретариат не о том, чтобы зачитывать нам документ, который намеревался огласить здесь этот человек. Единственное объяснение, которое дважды давал нам г-н Ставропулос в ответ на настоятельное требование, которое делегации государств — членов Организации Объединенных Наций имеют полное право выдвигать, свелось к тому, что этот господин хотел говорить по вопросу о Китае или сказать что-то о Китае. Если я хочу говорить о Китае, так для этого я занесен в список выступающих. На протяжении многих лет мы защищали права Китая в этой Организации, и мы по-прежнему будем делать это и имеем на это право. Человек, который поднялся на эту трибуну, совершенно очевидно, не имел права выступать ни по вопросу о Китае, ни по какому-либо другому вопросу.

164. Я не просил Заместителя Генерального секретаря рассказывать мне о том, что хотел сказать

этот господин, а просил лишь объяснить как случилось, что он пробрался до самой трибуны и попытался выступить. И я настаиваю на том, чтобы такое объяснение было дано Генеральной Ассамблее. Секретариат обязан это сделать. У него нет иного выхода, кроме как исполнить свой долг перед государствами — членами Организации и представить это объяснение, а не читать нам предполагаемое заявление, с которым самозванный оратор хотел выступить здесь сегодня утром.

165. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В конце нашего вечернего заседания я представляю слово пяти представителям, которые просили слова для осуществления права на ответ.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.